

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ВОЗРЕНИЯХ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА (ПО ПОВОДУ ОДНОЙ КНИГИ)

Саллум Ферас Садык

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости,
4, 220030, г. Минск, Беларусь, ferassalloum2000@yahoo.com*

Ближний Восток имеет большое значение для политиков и ученых. Книг, исследующих политические события в этом регионе, написано бесчисленное количество. Среди этих трудов выделяется монография журналиста, дипломата, бывшего премьер-министра России Евгения Примакова «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами», издана в Москве в 2016 г. и содержит 415 с. Следует подчеркнуть, что данный обзор разделен рецензентом на 22 главы соответственно книге.

Ключевые слова: Ближний Восток; СССР; США; Египет; Сирия; Ирак; Иран; Израиль.

THE MIDDLE EAST IN THE VIEWS OF YEVGENY PRIMAKOV (ABOUT ONE BOOK)

Salloum Feras Sadiq

*Belarusian State University,
Niezalieznasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ferassalloum2000@yahoo.com*

The Middle East is of great importance to policymakers and scholars. Countless books have been written exploring political events in this region. Among these works, the monograph by journalist, diplomat, and former Russian Prime Minister Yevgeny Primakov, “Confidential: The Middle East on stage and behind the scenes”, published in Moscow in 2016 and contains 415 p. It should be emphasized that this review is divided by the reviewer into 22 chapters, corresponding to the book.

Keywords: Middle East; USSR; USA; Egypt; Syria; Iraq; Iran; Israel.

Ближний Восток имеет большое значение для политиков и ученых. Книг, исследующих политические события в этом регионе, написано бесчисленное количество. Автор решил остановиться на монографии журналиста, дипломата и бывшего премьер-министра России Евгения Примакова «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами», изданной в Москве в 2016 г. [1].

В первой главе монографии Е. Примаков проливает свет на распад феодальной системы в середине XX века, возникновение революционного национализма в арабских странах и приход правителей к власти. Решающую роль в смене колониальных и полуколониальных режимов в большинстве арабских стран сыграли армии. Однако новый этап

характеризовался борьбой за власть между арабскими националистами и исламистами. Особое внимание уделяется генетике «ближневосточного террора». Подчеркивается, что он не произошел от арабского национализма или стал его составной частью. В качестве его родоначальников можно назвать еврейские организации, созданные в период Второй мировой войны в Палестине, такие как Лехи, Эцель и Хагана. Если говорить о современном международном терроризме, о системе, созданной «Аль-Каидой», то, по его мнению, она возникла не из палестинского движения. Религиозно-экстремистский запал «Аль-Каиды» был умело и, в конечном счете, бездумно использован США в условиях холодной войны. Е. Примаков анализирует рост антизападных настроений. На этот счет политик заявляет, что антиимпериалистическое мышление пришло к арабским националистам не сразу и, как правило, вначале произрастало из уязвленного национального самолюбия. Заостренное чувство национального достоинства, даже гипертрофированное национальное самолюбие зачастую не принимается во внимание политиками.

Во второй главе книги Е. Примаковым акцентируется внимание на том, что поражение в войне в 1948 г. сыграло немалую роль в формировании мировоззрения патриотично настроенных офицеров. Однако, несмотря на это, некоторые арабские режимы, особенно египетский, были озабочены своими внутренними проблемами и поэтому не были заинтересованы в росте напряженности с Израилем. Для этого было предпринято несколько попыток снизить напряжение, но эти усилия не увенчались успехом по многим причинам.

Холодная война между восточным и западным лагерями сделала конфронтацию неизбежной. Этот вопрос рассматривается в третьей главе. В этом вопросе бывший премьер-министр делает упор на то, что общая политическая линия США, Великобритании и Франции в отношении арабского мира образовывалась на базе стремления втянуть суверенные арабские государства в военные блоки, руководимые Западом. Как отмечается, главным для Насера на том этапе было стремление решить две проблемы: закупить оружие и получить помощь в строительстве Высотной Асуанской плотины (Ас-Садд аль-Аали). И по этим двум жизненно важным для Египта проблемам Соединенные Штаты сказали «нет». За американским отказом последовало начало открытого противостояния. После переворота в Ираке в 1958 г. Великобритания и Америка планировали вмешательство в Ирак после переворота. По этой причине они направили войска в Ливан и Иорданию. Опасность военного нападения была очевидной, но благодаря позиции Советского Союза вооруженное вторжение в Ирак не состоялось.

В главе четвертой говорится о том, что менталитет пришедших к власти в арабских странах революционных националистов был далеко не

однозначным в отношении общеарабского единства. На практике страновой национализм ставился выше общеарабского национализма. Но, как акцентирует Е. Примаков, ни в коей мере не следует отрицать существования объединительной тенденции в арабском мире. Особое место занимают в этой главе Лига арабских государств, созданная в 1945 году, и помехи создания союза между арабскими странами. В этой связи Е. Примаков заметил, что ЛАГ не выполнила миссии не только по государственному объединению арабских стран, но и по их интеграции в единую структуру, даже при сохранении суверенитета каждой из них.

В отношении арабского единства четко просматривались две несовпадающие линии – Соединенных Штатов и Советского Союза. В советской пропаганде часто звучала поддержка лозунга арабского единства, но под этим подразумевалось объединение арабов в русле национально-освободительной борьбы против попыток Запада расправиться с революционными мелкобуржуазными режимами. В Соединенных Штатах подчас тоже хотели сближения арабов, но чисто локального и на антинасеровской или антисирийской основе. Автор монографии заключает эту главу тем, что наряду с несостоявшимся панарабским национализмом резко пошел на убыль и в конце концов сошел с исторической арены мелкобуржуазный революционный национализм. Конец XX и особенно начало XXI века отмечены резкой активизацией сил, связанных с исламской идеологией.

Пятая глава книги касается отношений между Советским Союзом и арабским миром. Примаков заверяет, что политика бывших колониальных держав, а затем и США, подталкивала целый ряд арабских стран к сотрудничеству с СССР. Но идеология, господствовавшая в СССР, предопределила и тот факт, что отношения Советского Союза с арабскими революционными националистами сложились очень непросто и далеко не сразу.

Отсутствие коммунистической перспективы отражается в шестой главе. По словам бывшего премьер-министра России, советское руководство оказывало поддержку коммунистическим партиям Судана и Йемена. Касательно Судана, то он отметил, что после драматичного возвращения к власти Нимейри резко ушел вправо в своей политике внутри страны и внешнеполитическом курсе. Что же касается левацкого уклона в Южном Йемене, то, по оценке Е. Примакова, он был разрушительным.

В главе седьмой выделяется значение БВ для Америки и ее стремлении противостоять Советскому Союзу путем создания баз вблизи него. В таких условиях в январе 1957 года была провозглашена доктрина Эйзенхауэра, направленная на то, чтобы нейтрализовать влияние насеровского Египта. В этой главе дипломат раскрывает истинные отношения Америки с исламскими экстремистскими организациями, начиная с 1950-х годов, с целью использования их против Насера и Советского Союза. В то же время

журналист четко освещает позицию Советского Союза по отношению к экстремистским исламским организациям. В связи с этим он твердо заявляет, что никто не может обвинить Советский Союз в том, что в противоборстве с Соединенными Штатами во время холодной войны он тоже опирался на исламские экстремистские организации или просто их использовал.

В восьмой главе разоблачается, что стояло за кадром шестидневной войны, ставшей поворотным моментом в истории арабо-израильского конфликта. Эта война привела к оккупации Израилем Восточного Иерусалима, Западного берега реки Иордан, сектора Газа, Голанских высот с постоянно нарастающим числом израильских поселений на этих территориях. Дипломат рассматривает некоторые события, произошедшие перед войной и сыгравшие большую роль в ее разжигании, к примеру, похвалы командующего войсками Варшавского договора маршала Гречко египетской армии, что подтолкнуло Насера демонстрировать силу. В Израиле в это время сложилась непростая ситуация. Настроения в обществе не могли не оказать влияния на израильское руководство, но оно все еще колебалось. Этим колебаниям положило конец выступление израильского генералитета и оппозиции в конце мая — начале июня с требованием превентивного удара по арабским армиям. С началом войны СССР и США опасались столкновения. И, чтобы избежать этого, с двух сторон были предприняты усилия каждой стороны в ООН для выработки резолюции по прекращению огня. Так, 22 ноября 1967 года при поддержке Советского Союза и Соединенных Штатов была принята резолюция 242 Совета Безопасности. В конце главы Е. Примаков освещает роль египетской военной буржуазии в поражении арабов в войне 1967 года и тяжелое социально-экономическое положение Египта. Он считает, что после военного поражения в египетском руководстве было признано необходимым провести перестановки в командовании вооруженных сил. По его мнению, руководство ОАР предпочитало решениям снизу решения сверху, и в этом была его слабость.

Девятая глава включает в себя важнейшие события, произошедшие в период после войны 1967 г. и до войны 1973 г. После войны 1967 г. на Ближнем Востоке произошел беспрецедентный рост антиамериканизма. В связи с этим, в США на конференциях и симпозиумах велась дискуссия по поводу того, в каких направлениях следует искать новые подходы к ближневосточной ситуации. Главным объектом политики США на Ближнем Востоке оставался Египет. На первых порах США действовали конфиденциально через Саудовскую Аравию. Вскоре за открытием секретного канала связи между Садатом и Киссинджером последовало решение египетского президента прекратить миссию советских военных советников в Египте в 1972 г.

В десятой главе журналист познакомил читателей с секретами войны 1973 года и позициями президентов Сирии и Египта, а также рассмотрел советский и американский подходы к разрешению арабо-израильского конфликта. Октябрьская война делится на две части: ошеломившая многих, в первую очередь израильтян, демонстрация возросшей боеспособности египетской и сирийской армий, а затем перехват инициативы израильтянами, что поставило на грань разгрома египетскую и сирийскую армии, начавших войну. Насчет позиций СССР и США по войне 1973 г. Е. Примаков пишет, что обе страны оказались в тисках арабо-израильского кризиса. Чтобы не допустить выхода ситуации из-под контроля, на основе соглашения между Советами и американцами 22 октября 1973 года была принята резолюция 338 Совета Безопасности. Хотя Израиль проигнорировал резолюцию, твердая позиция Брежнева остудила Израиль. После того сверхдержавы объединили свои усилия по подготовке и проведению Женевской конференции. Несмотря на то, что СССР и США разошлись в оценке того, чем должна заниматься Женевская конференция, их интересы совпали, правда по сугубо различным причинам, в том, чтобы добиться разъединения войск между Израилем и Египтом и Сирией.

Глава одиннадцатая содержит описание египетско-израильского мирного процесса. Е.Примаков указывает, что Садат хотел секретной встречи с Бегоном, стремился дистанцироваться от Женевской конференции и хотел бы, чтобы русские не принимали никакого участия в урегулировании. В этом контексте, 19 ноября 1977 г., в 8.30 вечера самолет Садата приземлился в аэропорту Бен-Гурион. Затем 17 сентября 1978 Садат, Бегин и Картер подписали оба документа на пышной церемонии в Восточной комнате Белого дома.

Глава девятнадцать посвящена Ливану. Е. Примаков считает Ливан многослойной страной по нескольким причинам. В апреле 1957 г. были убиты телохранители Пьера Жмайеля — лидера партии «фаланги - Катаиб». В ответ фалангисты расстреляли автобус с палестинцами. Это положило начало гражданской войне, в результате чего правохристианские силы объединились в Ливанский фронт. А мусульманские и левые вошли в блок Национально-патриотических сил (НПС), фактически возглавляемый лидером друзов Камалем Джумблатом.

Советский Союз и Соединенные Штаты были заинтересованы в стабильной обстановке в Ливане. Однако при этом симпатии и цели у той и у другой сверхдержавы и здесь были различные. Сирийцы выступили вначале с миссией примирения, но она не сработала, так как НПС предполагали, что могут добиться большего силой. Сирийские войска на том этапе оказали поддержку правым христианам. Пьер Жмайель настаивал на сохранении конфессиональной системы в Ливане. Он категорически не

принимал палестинское присутствие в Ливане. Руководитель «Катаиб» подчеркнуто выразил свое полное одобрение «миссии Сирии» в Ливане. Между тем, наметились противоречия между сирийцами и Арафатом, который настаивал на «арабизации» конфликта. Джумблат был недоволен политикой Сирии. В феврале 1978 года Сирия меняет свою позицию. Начались столкновения сирийских частей с вооруженными отрядами правохристианских сил. В этой главе рассматривается также война Израиля в Ливане в 1982 году. Израильское руководство делало акцент на разгроме военных сил ООП, вытеснении палестинцев из Ливана. В 1984 г. под давлением Дамаска президент Амин Жмайель аннулировал израильско-ливанское соглашение, которое было подписано 17 мая 1983 г. Далее Е. Примаков переходит к анализу убийства Харири – бывшего премьер-министра Ливана. Отмечается, что пребывание сирийских вооруженных сил в Ливане приобретало постоянный характер и что против этого создавалась серьезная межконфессиональная оппозиция. 14 февраля 2005 года под днищем бронированной машины Харири сработало огромной силы взрывное устройство – он скончался на месте. Дипломат высказывает свое мнение насчет смерти Харири. За его убийством, как ему представляется, не стояли сирийские политики. Завершается данная глава причинами начала войны Израиля в Ливане в 2006 году. События начались на ливано-израильской границе. Многие наблюдатели считали, что это Иран или Сирия стояли за действиями «Хизбаллы». Е. Примакову не верится в такие предположения. Война Израиля с движением «Хизбалла», по сути, была проиграна. «Хизбалла» не только сохранила, но и усилила свои позиции в Ливане.

В главе тринадцатой объясняются причины ужесточения американской политики в 1980-е годы при администрации Рейгана. По словам Е. Примакова, этому способствовали два обстоятельства: отход от разрядки международной напряженности и ликвидация монархии в Иране. В качестве «демонстрационной мишени» была выбрана Ливия и в 80-х годах, и во время «арабской весны» 2011 года с целью обуздать арабский мир, так как Ливия пользовалась, пожалуй, наименьшей поддержкой у других арабских стран.

В четырнадцатой главе рассматривается личность палестинского лидера Ясира Арафата. Жизнь Арафата прошла несколько этапов. Арафат вел аскетический образ жизни. Только в 63 года он позволил себе завести семью. Арафат переехал в 1958 году из Египта в Кувейт. В 1958 году зародилось Палестинское движение сопротивления — ФАТХ, которое ставило своей целью вооруженную борьбу против Израиля. Лидером ФАТХа стал Ясир Арафат. В 1964 году была создана Организация освобождения Палестины (ООП). Председателем ООП стал Ахмед Шукейри. Необходимо подчеркнуть, что ФАТХ отказался вступать в ООП. С ООП ФАТХ

существовал и взаимодействовал параллельно. После Шестидневной войны ФАТХ перебазировался в Иорданию. В феврале 1969 года председателем Исполкома ООП был избран Ясир Арафат. Параллелизм между ООП и ФАТХом завершился. ФАТХ стал главной силой, направляющей деятельность ООП. Авторитет ФАТХа как руководящей силы ООП небыло выросло после сражения с израильской армией у Караме, на Восточном берегу реки Иордан в 1968 г. Арафат остался сторонником вооруженных действий против Израиля, но в начале 70-х годов он уже начинает задумываться над возможностью создания палестинского государства не вместо Израиля, а на первых порах наряду с ним. В ноябре 1973 года арабское совещание в верхах в Алжире признало ООП «единственным законным представителем палестинского народа». После всего происшедшего главной проблемой для Арафата, ФАТХа, ООП становилось признание резолюций 242 и 338 Совета Безопасности ООН. Несмотря на позицию США, палестинское руководство тогда не недооценивало роль Соединенных Штатов. В середине 70-х годов был активизирован секретный канал. В этой главе корреспондент анализирует отношения Арафата с Сирией, которые начали обостряться в конце 70-х годов, после того как Арафат, по мнению сирийского руководства и палестинских организаций, тяготеющих к Дамаску, занял правую, капитулянтскую позицию. Интересно, что СССР не пошел в фарватере политики Дамаска. Однако советское руководство оказалось в нелегком положении. В попытке примирить Асада и Арафата Е. Примаков проводит ряд встреч с сирийскими руководителями, включая президента Хафеза Асада. Встречи с Х. Асадом и Я. Арафатом не могли нормализовать отношения между ФАТХом и Дамаском, но они, по видимому, сбили накал страстей. Бывший премьер-министр считает, что заслуга Арафата заключается в том, что в 1988 г. он сумел связать признание резолюций 242 и 338 с согласием США и Израиля на создание палестинского государства на Западном берегу и в секторе Газа. Без Арафата, подтверждает Е. Примаков, практически не принималось ни одно принципиальное решение палестинских представителей как в Осло, так и на официальных палестино-израильских переговорах в Вашингтоне. Завершается эта глава тем, что, невзирая на большое количество критики в адрес Арафата, он является значимой исторической фигурой.

В главе пятнадцатой Е. Примаков останавливается на отношениях СССР и Израиля. Дипломат отмечает, что нелегко и непрямойно складывались эти отношения. Влияние на их развитие оказали и международная обстановка, и арабо-израильский конфликт, и положение внутри каждой из двух стран, и господствовавшая в них государственная идеология. И дело дошло до первого разрыва дипломатических отношений в феврале 1953 года и во время Шестидневной войны. Все попытки для

восстановления дипотношений были сведены на нет в силу множества причин. Дипломатические отношения между двумя странами были восстановлены лишь в последние месяцы существования Советского Союза. Россия пыталась и продолжает играть роль посредника между арабскими странами и Израилем. К примеру, с целью оживления переговорного процесса 2 мая 2002 года США и Россия собрали «квартет» (США, Россия, ЕС, ООН). Так родилась «дорожная карта», которая представляла собой три этапа в реализации палестино-израильского урегулирования.

Глава шестнадцатая посвящена анализу феномена Саддама Хусейна. Безусловно, возвышение Саддама Хусейна в Ираке в первую очередь связано с его личными качествами. После прихода к власти в Багдаде в 1968 году Бакра С. Хусейн стал ближе всех к нему. Большую роль в этом играли его личные качества, подчеркивает автор. Деятельность Саддама Хусейна практически до 1975 года оправдывала ту ставку на него, которую сделали сначала советское посольство в Багдаде, а затем и Москва. Однако внутренняя политика Ирака в середине 70-х годов стала быстро меняться к худшему. Произошла сплошная баасизация армии, исполнительных органов власти. Укрепив своё положение в Ираке, Саддам начал дистанцироваться от Советского Союза. Особую роль в этом сыграла ирако-иранская война. Как пишет Е. Примаков, Соединенные Штаты и страны Персидского залива оказали серьезное влияние на формирование психологического облика Саддама. О вторжении Саддама в Кувейт в 1990 г. Е. Примаков говорит, что нельзя абстрагироваться от «нефтяной подоплеки». Касательно войны в Ираке в 2003., бывший премьер-министр подчеркивает, что до войны Россия выступила в качестве посредника, но ее усилия не увенчались успехом. Неожиданное для самого Саддама приведение приговора в исполнение до завершения над ним судебного процесса, возможно, было вызвано стремлением не дать ему произнести последнее слово, к которому он, несомненно, готовился.

Глава семнадцатая под названием «Иракская западня» выявляет сущность американской операции в Ираке в 2003 г., когда Ирак стал объектом подпитываемой иллюзиями политики США. Стержнем внешней политики при Дж. Буше-младшем стала доктрина унилатерализма. В 2003 году США начали атаку против Ирака, обвинив Саддама в разработке ОМУ и в поддержке международного терроризма. Все эти обвинения оказались необоснованными. Эта политика способствовала расширению террористической активности и превратила Ирак в плацдарм международного терроризма. О последствиях войны автор пишет, что в результате военных действий США и междоусобной, межконфессиональной борьбы погибло более одного миллиона иракских граждан, около пяти миллионов покинули страну; происходила исламизация государственных структур; в Ираке была

объявлена вне закона двухмиллионная баасистская партия; армию и полицию тут же распустили. Уместно отмечается, что положение в Ираке нельзя рассматривать лишь через призму шиитско-суннитских и арабо-курдских противоречий. Обозначается отсутствие единства как среди шиитов, так и среди суннитов. Несмотря на то, что 15 декабря 2011 года было объявлено об окончании американской операции в Ираке, журналист сомневается, что с прекращением оккупации Ирак сможет в течение целого ряда лет обрести стабильность и спокойствие.

Глава восемнадцатая проливает свет на курдскую эпопею. Одной из главных для Ирака остается курдская проблема. Москва была заинтересована в решении курдской проблемы мирными средствами. Особенность обстановки, да и ряд преимуществ для Советского Союза создавал факт давних дружеских отношений, сложившихся с руководителем курдского национально-освободительного движения Муллой Мустафой Барзани. Важным моментом для урегулирования курдской проблемы в Ираке была декларация о провозглашении мира на основе признания права курдов на национальную автономию в рамках Иракского государства 11 марта 1970 года. Однако, к сожалению, через некоторое время отношения с Багдадом вновь напряглись и на горизонте уже начала маячить новая война. Несмотря на это, автор констатирует факт о том, что Иракские курды не ставили вопрос об отделении. Но после американской военной операции против Ирака в 2003 году, то оно привнесло в курдское движение достаточно сильные сепаратистские настроения. В завершении этой главы Е. Примаков утверждает, что будущее Курдистана неоднозначно, так как многое может измениться в связи с рядом проблем, таких как: проблема Киркука, Турецко-курдские отношения, соперничество между молодыми курдскими лидерами.

Глава девятнадцатая концентрируется на Иране как региональной ядерной державе. Автор пишет, что одной из наиболее ощутимых перемен в обстановке на Ближнем Востоке в результате военной операции США в Ираке стало превращение Ирана в региональную державу. Буш-младший, не в пример своему отцу, мало заботился о сохранении «ирако-иранского баланса». Изменившаяся обстановка получила две главные особенности. Во-первых, усилился и активизировался «шиитский фактор». Во-вторых, Иран развил бурную активность в ядерной области. Говоря об иранской ядерной проблеме, обозначились два пути к решению этой сложной проблемы. Один путь – эскалация требований к Ирану вплоть до применения силы. Второй путь – поиски политических решений. Е. Примаков делает акцент на том, что ни одно государство в мире не заинтересовано в том, чтобы Иран обладал ядерным оружием. Он опровергает обвинения в том, что Россия способствует Ирану в производстве ядерного оружия и средств его доставки. Дипломат указывается

на другой путь решения ядерной программы Ирана, который нашел отражение в предложениях В.В. Путина в 2008 г.

Глава двадцатая посвящена Израилю как неофициальному ядерному государству. Журналист считает, что опасность ядерного вооружения Израиля в том, что он был и остается одной из сторон затянувшегося ближневосточного конфликта. Страна, которая поддерживала Израиль в его действиях по созданию ядерного оружия, журналист считает Соединенные Штаты, Великобританию, Францию, Западную Германию и ЮАР, выделяя важную роль Франции. Для обеспечения израильской ядерной монополии на Ближнем Востоке мишенью стал Ирак. В 1981 г. Израиль атаковал ядерный реактор в Ираке. После Ирака на прицеле стал находиться Иран.

В главе двадцать первой анализируется «Арабская весна». В этой связи, как отмечает Е. Примаков, события на Ближнем Востоке и в Северной Африке весной 2011 года, были беспрецедентными. Взрыв недовольства широких народных масс на этот раз был направлен не против иностранных, а уже против «своих» режимов. Все страны, участвующие в «арабской весне», объединяет недовольство авторитарными режимами, но в отношении каждой из этих стран просматриваются различные подходы политиков США. В этой главе автор уделяет особое внимание Ливии. Что лежит в основе действий НАТО в Ливии? По мнению автора, недовольство позицией Каддафи – не по вопросам государственного строительства или его антидемократических методов, а в отношении ливийских природных ресурсов и внешнеполитической линии — накапливалось. Вдобавок к этому, Ливия, очевидно, стала «демонстрационной мишенью», чтобы приструнить тех, кто осмеливается думать, будто «арабская весна» может привести к ослаблению позиций США и их союзников в арабском мире. По вопросу резолюции Совета Безопасности ООН 1973 года и в целом позиции России Е. Примаков говорит, что действия НАТО в Ливии представляют опасный прецедент. Россия и Китай не применили право вето. Но Россия уже дала понять, что займет позицию против повторения Ливийской операции НАТО в Сирии или в другой стране. Заканчивается глава предполагаемыми последствиями «арабской весны». Автор подчеркивает, что «Арабская весна» все-таки не уйдет в небытие. Также, на Арабском Востоке усилились исламистские организации.

Глава двадцать вторая затрагивает ближневосточное урегулирование. Хотя контуры арабо-израильского урегулирования уже обозначены, но это не произошло. Этому мешает ряд факторов. *Первый*: монополизация Соединенными Штатами посредничества в урегулировании. *Второй*: раскол между палестинскими политическими организациями, в частности между ФАТХом и ХАМАСом. *Третий*: ставка Израиля на сохранение статус-кво. Несмотря на то, что накапливались негативные тенденции, можно говорить

и о ряде позитивных сдвигов, особенно в позиции арабской стороны. Е. Примаков приводит примеры, связанные с решением саммита Лиги арабских государств в 2002 и 2007 годах, - формулы «территории в обмен на мир». Этот крупный шаг навстречу Израилю остался без ответа. В завершении главы Е. Примаков выступает против раздела мира по религиозному признаку. Такого рода раздел мира сегодня связывается с появлением на мировой арене международного терроризма, который якобы связан с исламом как с религией. Конечно, только невежды или злостные хулители ислама могут утверждать, будто одна из древнейших мировых религий, которую исповедует значительная часть населения земли, порождает терроризм, хотя сегодняшняя действительность такова, что многие террористические организации рядятся в исламские одежды. В таких условиях он разъясняет разницу между исламским фундаментализмом и исламским экстремизмом. Некоторые усматривают причину исламского экстремизма в растущей пропасти между богатеющим «золотым миллиардом» и остальным миром, в значительной части состоящим из стран с мусульманским населением. Но это неполный ответ. По мнению дипломата, взлет исламского экстремизма связан с несколькими обстоятельствами. И главное из них — не конфронтация между различными цивилизациями, а нынешний кризис диалога между ними. Е. Примаков призывает человечество одолеть серьезную угрозу раздела мира по религиозно-цивилизационному принципу.

Библиографические ссылки

1. Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. Москва: Изд. Центрполиграф, 2016.